

УДК: 7.036

ББК: 85.10

А43

DOI: 10.18688/aa188-10-76

М. С. Фомина

Образы, облики и проблемы современного реализма — в контексте молодежных выставок Союза художников Петербурга 2015–2017 годов

В Петербурге последние несколько лет были ознаменованы настоящим художественным явлением — возвращением традиции регулярных молодежных выставок и открытием нового Выставочного зала Санкт-Петербургского Союза художников России, на Морской набережной, 39 [8; 9; 10]. Само по себе открытие нового большого выставочного зала — радостная весть, учитывая нехватку выставочных площадей, ремонт в известных залах (например, в ЦВЗ «Манеж»). Но, конечно, особенно ценно то, что открылась не галерея «актуального искусства» и постмодернистских инсталляций, а галерея высокопрофессионального искусства, представляющего все направления и изводы современного фигуративного, шире — реалистического творчества. Традиции школы, многообразии манер и художественных методов известных и молодых мастеров — все это должно отразиться в выставках нового зала. Отрадно, что открылся этот новый зал серьезной, без кавычек актуальной выставкой «Нет — войне!», причем в исполнении в основном молодых художников.

Тема противостояния войне, ее ужасам, ее нечеловеческой злой воле — одна из главных в искусстве XX в. Ибо этот жестокий век создал целую индустрию мировых и локальных войн с поистине машинной «техникой» уничтожения миллионов людей. Для России, которая с ее богатствами, огромными территориями и отсутствием естественных географических преград всегда становилась вождельной для захватчиков с Востока и Запада, эта тема — особая. Нашествие «двунадесяти языков», испытание осадами крепостей, отпор ордам — одна из сквозных линий русской истории [7]. Поэтому неслучайно темы войны и мира, героизма и трагедии людей на войне на протяжении десятилетий становились важными для многих творцов — живописцев, графиков, скульпторов. «Нет — войне!» — вот естественное восклицание человека, пережившего — лично или исторической памятью — ужасы военного лихолетья.

Для художников, представивших свои работы в Выставочном зале Союза художников Петербурга на Морской набережной — в новой петербургской галерее — тема война драматически переплелась с идеей торжества красоты. Ведь красота может, как любовь и добро, явиться в самых ужасающих обстоятельствах жизни и истории. Художники, представившие свои произведения, связаны прежде всего со школой Академии художеств, которая всегда ставила высокий замысел, смысловую наполненность кар-

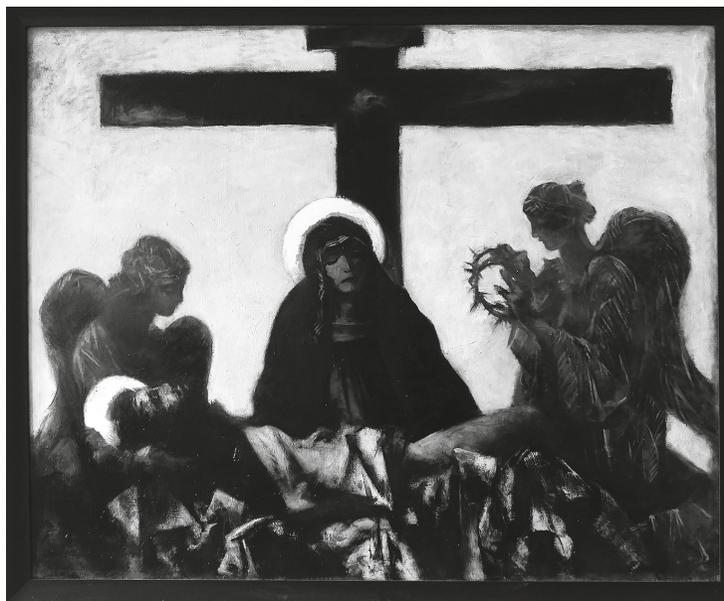

Рис. 1. Андрей Мыльников. Пьета. 2011

тины наравне с красотой воплощения. И что еще очень важно: здесь, рядом с картинами старшего, ушедшего от нас поколения ветеранов войны, ее подлинных участников (Б. Угаров, А. Мыльников, Д. Беляев, М. Труфанов), представлены работы молодых выпускников Академии художеств, которые протягивают нить преемственности от школы наших «старых мастеров» к современности.

Старшее поколение мастеров, пройдя ужасы мировой бойни, часто предпочитало писать на другие сюжеты — для них боль прошедшей войны была слишком сильна, отсюда в зале «столпов академизма» — пейзажи, натюрморты, эскизы тематических картин. Или символическое выражение темы жертвы и страданий — как в сцене оплакивания кисти Андрея Мыльникова (Рис. 1).

Среди выставленных в галерее работ прежде всего представлены картины, в сюжете которых раскрывается идея противопоставления войны, этого страшного, но временного явления, и красоты — вечной, как природа и мироздание. Но есть и просто пейзажи, жанр, представляющий собой, по сути, — квинтэссенцию идеи естественной красоты.

У среднего поколения художников, связанных с академической школой, с многообразными изводами современного «полиреализма», доминируют философское осмысление темы войны и мира, созерцательный взгляд на окружающий мир («панорамная» композиция Александра Быстрова, пейзаж Александра Чувина), эстетизация «грубой» природы (портрет ветерана кисти Раушана Губайдуллина, образ старого слепого воина на картине Сергея Кичко (Илл. 112)), прославление земной красоты (прекрасная женская фигура с плодами земли — узнаваемый «кватроцентистский» стиль работ Татьяны

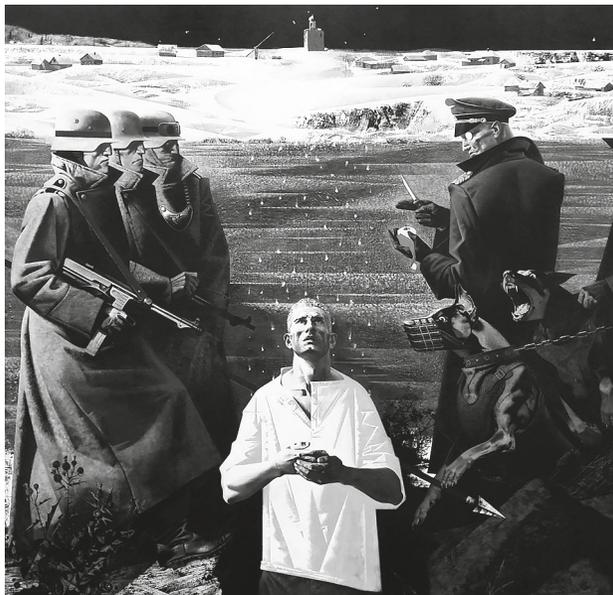

Рис. 2. Фрол Иванов. Не рыдай мене, Мати. 2015

Федоровой; неоклассически статуарная сцена «омовения» ребенка Александра Немакина). Андрей Базанов пишет портрет отца — ветерана войны в почти гиперреалистической манере, оставляя, как монограмму, значок ВВС в углу картины. Необычная трактовка темы «ужасов войны» — в картине Николая Лысака «Мечта самовара»: безногий инвалид («самовар» — по народному выражению послевоенных лет) мучительно тянется к луне как символу недостижимой мечты о счастье. Вера Мыльникова пишет «Распятие», вступая в творческую и духовную «переключку» со своим отцом, Андреем Мыльниковым.

Для молодых мастеров, совсем недавних выпускников Академии, важна сложная и поэтически трактованная композиция, отсылающая к античным и ренессансным истокам, к барельефу и фризовому построению, важны библейские аллюзии. Так, Фрол Иванов берет евангельский мотив «Не рыдай Мене, Мати» (Рис. 2), изображая сцену расстрела воина немцами: на фоне высокого пейзажного горизонта с серыми избами и белым очерком храма — русский солдат с молитвенно сложенными руками стоит в расстрельной яме, как Христос во гробе, окруженный безлико-свирепыми, похожими на назулов профилями врагов. На почти монохромном, утонченном в своей жемчужно-серой гамме фоне — как резкий цветовой и смысловой удар — зеленое яблоко в руке офицера, которое он очищает острым ножом, сверкая моноклем, точно бельмом на глазу. Белая рубаха солдата — как смертные пелены, как одеяние мученика на фоне черной формы нацистов. Трехчастная форма композиции также восходит к иконному прототипу.

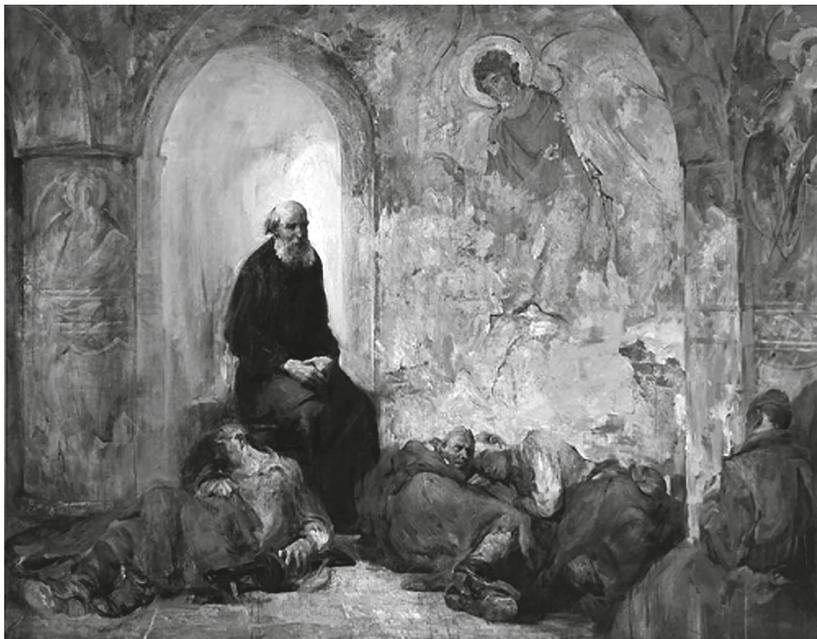

Рис. 3. Алексей Калинин. Милосердие. 2015

На картине Алексея Калинина «Милосердие» (Рис. 3) спящие солдаты изображены внутри старинного храма, рядом с ними и возвышаясь над ними — фигура смиренного монаха, видимо, погруженного в молитву за «православное воинство», а еще выше — другие фигуры, небесные: силуэты ангелов на фреске.

Еще один ангел — яркий, декоративный, в красных облачениях и с огромным красным крылом — на картине Андрея Филиппова (Рис. 4). Он задумчиво сидит, обращенный к зрителю профилем, на фоне условно поданного пейзажа с маячащей вдали церковкой. Чистая вневременная красота, формы, тяготеющие к условной обобщенности и монументальности.

На картине Сергея Секирина (Рис. 5) фигуры тоже расположены в два яруса — на фоне неба и на грешной земле. Но это трагическая сцена безмолвного оплакивания: вереница женщин в темных одеждах стоит над распростертыми телами солдат — сыновей, братьев, мужей. Над изъязвленной снарядами, обвитой колючей проволокой землей вьется по светлому фону неба зловещий черный дым. Как это напоминает не только хроники далекой Великой войны, но и нашу драматическую современность, ужасающую своей реальностью «картинку» телевизионных репортажей!

Вадим Каждаев (Илл. 113) тоже строит двухъярусную, скульптурно «вылепленную» живописную композицию: это воспоминание-видение, где скорбящая мать рассматривает треугольники писем, а над ее фигурой из света лампы, из пожарища войны вырастают фигуры погибших воинов, превращаясь из живых фигур в призрачные монументы.

Рис. 4. Андрей Филиппов. Ангел. 2015

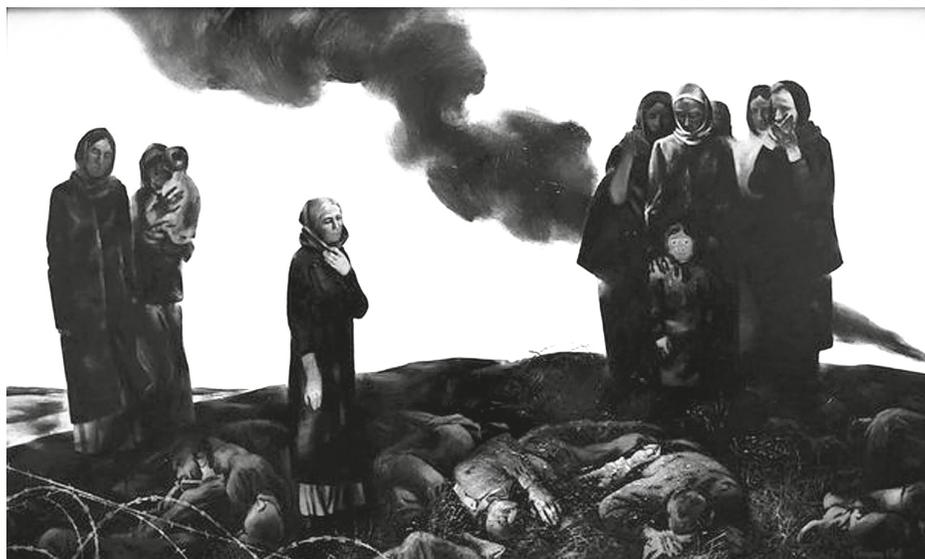

Рис. 5. Сергей Секирин. Вдовы. 2015

А напоминание об актуальности войны — разбомбленный дом с детской площадкой на Донбассе (работа Арсения Багдасаряна).

Совсем невоенный жанр — натюрморт. Но Константин Грачев (Илл. 114) создает впечатляющие в своей «вещности», цветовой насыщенности, предметной убедительности композиции триптиха, где на условном декоративном фоне предстают реальные вещи: гимнастерка, шлем, солдатский ремень со звездой, кружка и стакан в подстаканнике, буханка черного хлеба. Вообще, постановочный натюрморт, вкрапляющий в себя фотографии, фрагменты военной формы, знаки отличия, скудный воинский паёк, — один из любимых сюжетов у молодых художников.

Мы не случайно остановились на работах молодых — ведь именно они будут продолжать великие художественные традиции академической школы. Подводя предварительные итоги, скажем, что для молодых художников оказалось важным следовать традициям крупноформатной тематической картины, принципам выверенной академической композиции, продолжать те приемы неоромантической условности, эстетизации природы, которая была столь ярко претворена в работах старшего поколения — Евсея Моисеенко, Андрея Мыльникова, Бориса Угарова. Темы оплакивания, воспоминания, молитвы, созерцания природы (в тематических картинах и пейзажах), красоты предметного мира (в натюрмортах), значительности человеческого облика (в портретах) оказались ближе молодым художникам, чем изображение сцен битв и схваток. Что ж, видимо, в наше время осмысление войны происходит в таких лирических формах, когда красота противопоставляется ужасам смерти.

Молодежные выставки, «молодежки», собирают представителей разных художественных школ Петербурга — прежде всего Академии художеств и Академии Штиглица. Их выпускники отражают главные типы изобразительности в петербургской художественной культуре — приверженность большой академической картине, увлеченность условными, декоративными решениями. Молодые художники — уже состоявшиеся профессионалы в своих видах искусства, им подвластны все изводы фигуративного искусства, все жанры и техники. Но любимыми остаются пейзаж с архитектурными мотивами и иногда — с красиво вписанными человеческими фигурами, портрет, реже — натюрморт. Философическая созерцательность, любование красотой, тяга к декоративности, к эффекту композиции или цветового решения — вот что прежде всего привлекает молодых мастеров кисти и резца. Среди видов искусств на выставках доминирует живопись, это множество самых разных картин разных жанров и техник, присутствует и разнообразная по мотивам и технологиям графика [3; 4; 5]. Человек интересует молодых художников, но скорее как выразительный типаж, как яркое пятно или декоративный элемент общей композиции, а не как онтологическое или психологическое явление.

В целом «молодежки» Петербурга показали, что по-прежнему планка профессионального мастерства, столь высоко поставленная предыдущими поколениями наших художников, удерживается на достаточной высоте [1; 2; 6]. Молодые работают в разных видах и жанрах визуальных искусств, экспериментируют с техниками, не чураются символики или иронически-доброего взгляда на натуру. Им ведомы все основные направления искусства XX в.: от жизнерадостного импрессионизма до нервного экспрес-

сионизма, от академически трактованного реализма до всевозможных модификаций абстрактного видения. Но в целом молодые мастера тяготеют к созерцательно-спокойному взгляду на мир; их влечет чистая красота, натурный мотив эстетизируется, даже если сознательно огрубляется, «примитивизируется», а не подается в неоклассической идеализированности. Боль, страдание, память о войнах — все решается с философской отрешенностью, как малая часть общей мозаики бытия. Такое приятие мира можно было бы назвать мудрым, если бы за ним не скрывалась попытка уйти от жгучих ран прошлой и нынешней жизни в «башню из черного дерева», в свой микромир невыстраданной красоты. Возможно, психологическая «усталость металла» столь велика в век срывания всех и всяческих масок, информационного насилия, массовых проявлений агрессии, что молодой талант хочет спрятаться за хрупкой преградой, отделяющей красоту от безобразия. Потому что нужны поистине недюжинная стойкость духа и художественная воля, чтобы весь огнедышащий материал истории и современности претворить в искусство. Но современный зритель хочет увидеть не только прекрасные пейзажи и натюрморты, не только эффектные фигуры на декоративных фонах, но и серьезную тематическую картину, которая выразила бы дух времени, запечатлела бы в отвердевших красках его боль и его надежды.

Что ж, будем надеяться на рождение такого профессионального и выстраданного искусства...

Литература

1. «Война, беда, мечта и юность!» Искусство и война (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): Сб. статей. По материалам международной научной конференции (Санкт-Петербург, 2015) / Отв. ред. С. М. Грачева. — М.: БуксМАрт, 2015. — 556 с.
2. Грачева С. М. Искусство и война. Современное академическое изобразительное искусство Санкт-Петербурга: По материалам выставок 2015 года // Научные труды. Вып. 36: Сб. статей. — СПб.: Институт им. И. Е. Репина, 2016. — С. 186–203.
3. Молодость Петербурга: Каталог выставки Союза художников Петербурга / Ред.-сост. Д. Северюхин. — СПб.: ООО «Принт24», 2015. — 96 с.
4. Молодость Петербурга: Каталог выставки Союза художников Петербурга / Ред.-сост. Д. Северюхин. — СПб.: ООО «Принт24», 2016. — 96 с.
5. Молодость Петербурга: Каталог выставки Союза художников Петербурга / Ред.-сост. Д. Северюхин. — СПб.: ООО «Принт24», 2017. — 96 с.
6. Осень 2016: Каталог выставки Союза художников Петербурга / Ред.-сост. А. Шаманькова. — СПб.: НП-Принт, 2017. — 402 с.
7. Семанова-Фомина М. Между серпом и молотом: кратчайший курс русской культуры XX века. — СПб.: СИНЭЛ, 2016. — 106 с.
8. Фомина М. С. Труды и дни «Голубой гостиной»: расширение пространства культуры. URL: <http://lyssak.com/stati/319-trudy-i-dni-goluboj-gostinoj> (дата обращения: 03.04.2017).
9. Фомина М. Красота, попирающая смерть. Статья о новом выставочном зале Союза художников Петербурга // Литературная газета. — № 17. — 29 апреля 2015.
10. Фомина М. С. Арт-созидание Елены Лысак (Бухтиной). URL: <http://lyssak.com/stati/423-art-sozidanieleleny-lysak-bukhtinoj> (дата обращения: 03.04.2017).

Название статьи. Образы, облики и проблемы современного реализма — в контексте молодежных выставок Союза художников Петербурга 2015–2017 годов.

Сведения об авторе. Фомина Мария Сергеевна — кандидат искусствоведения, доцент. Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени

И. Е. Репина при Российской академии художеств, Университетская наб., д. 17, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. mariasemanova1970@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются последние выставки молодых живописцев и графиков Союза художников Санкт-Петербурга. Произведения разных жанров демонстрируют традиции русской академической школы и высокий профессиональный уровень молодых мастеров. Их предшественниками были известные академические мастера: Андрей Мильников, Евсей Моисеенко, Борис Угаров и др. В то же время картины молодых выпускников Академии художеств посвящены сложным и трагическим темам истории, войны и мира, показывают стремление к лирической и философской интерпретации этих сюжетов. Художники обращаются к символическим формам, к сюжетам Библии и мифологическим ассоциациям. Они используют иконографию оплакивания и деисуса, предпочитая барельеф и фриз как типы композиции. Молитва, воспоминание, видение, созерцание — таковы формы интерпретации исторических тем в картинах Алексея Калинина и Андрея Филиппова, Сергея Секирина и Вадима Каждаева. В жанре натюрморта Константин Грачев создает символические образы военного времени, используя гиперреалистично написанные предметы: плащ, гимнастерку, буханку хлеба. Как правило, постановочный натюрморт является одним из самых популярных жанров в живописи молодых мастеров. «Полиреалистическое» художественное сознание использует все стили и движения в изобразительном искусстве: неоакадемизм, импрессионизм, гиперреализм, символизм и др. Однако настоящий идеал и даже идол молодых мастеров реалистического искусства, основанного на академической школе, — это чистая красота, которая торжествует над трагедией человеческой жизни, ужасами войны и смерти.

Ключевые слова: реалистическое искусство; портрет; пейзаж; натюрморт; академическая школа.

Title. Images and Problems of Modern Realism — in the Context of the Exhibitions of Young Artists of the Union of Artists of St. Petersburg in 2015–2017.

Author. Fomina, Maria Sergeevna — Ph. D., associate professor. I. Repin Saint Petersburg State Academy Institute of Painting, Sculpture and Architecture of the Russian Academy of Arts. Universitetskaia nab., 17, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. mariasemanova1970@gmail.com

Abstract. The text analyses recent exhibitions of the young painters and graphics of the Union of Artists of St. Petersburg. The works of different genres demonstrate the traditions of Russian academic school and high professional level of young masters. Their predecessors were famous academicians: Andrey Mylnikov, Evsey Moiseenko, Boris Ugarov, and others. At the same time, the paintings of the young graduates of the Academy of Fine Arts are dedicated to the complicated and tragic themes of history, war and peace, show the tendency to the lyrical and philosophic interpretation of these subjects. The artists appeal to symbolic forms, the Bible, and mythological associations. They use the iconography of lamentation, pieta, and deisis, preferring bas-relief and frieze types of composition. Pray, reminiscence, vision, contemplation — these are the forms of interpretation of historic themes in paintings by Alexei Kalinin and Andrei Filippov, Sergei Sekirin and Vadim Kaghdaev. In the genre of still life, Konstantin Grachev creates the symbolic images of the war times using hyper-realistically painted trenchcoat, blouse, black bread. Generally, the staged still life is one of the most popular genres in the painting of the young masters. “Polyrealistic” artistic conscience uses all styles and movements in figurative art: Neo-academism, Impressionism, Hyperrealism, Symbolism, and others. However, the real idol of the young masters of realistic art based on academic school is pure beauty, which triumphs over the tragedy of human life, horrors of war, and death.

Keywords: realistic art; portrait; landscape; still life; academic school.

References

Fomina M. S. *Works and Days of the “Blue Hall”: Expansion of the Cultural Space*. Available at: <http://lyssak.com/stati/319-trudy-i-dni-goluboj-gostinoj> (accessed 3 April 2017).

Fomina M. S. *Art-creation of Elena Lyssak (Buhtina)*. Available at: <http://lyssak.com/stati/423-art-sozidanie-eleny-lysak-bukhtinoj> (accessed 3 April 2017).

Gracheva S. M. (ed.). “War, Trouble, Dream and Youth!” *Art and War (To the 70th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War)*. *Collection of Articles on the Materials of the International Conference (St. Petersburg, 2015)*. Moscow, BuksMart Publ., 2015. 556 p. (in Russian).

Gracheva S. M. *Art and War. Contemporary Academic Art of St. Petersburg. On the Materials of Exhibitions in 2015. Nauchnye Trudy (Scientific Works)*, no. 36. Saint Petersburg, I. Repin Institute Publ., 2016, pp. 186–203 (in Russian).

Shamankova A. (ed.). *Autumn 2016. Catalogue of the Exhibition of the Union of Artists of St. Petersburg*. Saint Petersburg, NP-Print Publ., 2017. 402 p. (in Russian).

Semanova-Fomina M. S. *Between Sickle and Hammer: The Shortest Course of Russian Culture of the 20th Century*. Saint Petersburg, SINEL Publ., 2016. 106 p. (in Russian).

Severiukhin D. (ed.). *Youth of Petersburg. Catalogue of the Exhibition of the Union of Artists of St. Petersburg*. Saint Petersburg, Print24 Publ., 2015. 96 p. (in Russian).

Severiukhin D. (ed.). *Youth of Petersburg. Catalogue of the Exhibition of the Union of Artists of St. Petersburg*. Saint Petersburg, Print24 Publ., 2016. 96 p. (in Russian).

Severiukhin D. (ed.). *Youth of Petersburg. Catalogue of the Exhibition of the Union of Artists of St. Petersburg*. Saint Petersburg, Print24 Publ., 2017. 96 p. (in Russian).

Илл. 112. Сергей Кичко. Майские салюты
(Из цикла «Память»). 2010

Илл. 113. Вадим Каждаев. Память. Братья
Газдановы. 2014

Илл. 114. Константин Грачев. Рассказы о войне.
Триптих. 2010